

Юлия

ПИВОВАРОВА

РАСТЕНИЕ

Вон! Посторонние лица.
Доступ к объекту закрыт.
Заперта плотно теплица,
тихо! — растение спит
и набирается силы
от разноцветных минут.
Крылья свои опустило,
тень уронило на грунт,
едет растение в «люксе»,
где продолжает расти
и позволяет лишь Люсе
корни слезой оросить.
Люсю обидела Клава,
чтобы наплакалась всласть.
Люся приходит поплакать,
а у растения — власть.
Зреют цветочные шапки
яркого цвета — нефрит.
Воют охранные шавки
Тихо! Растение спит...

*

Мы живём без дверей и окон
в старом погребе глупого Вани,
мы готовы пропить телефон,
но при этом купить готовальню.
Всё равно, что ликуют враги
и натоптаны старые грабли...
Циркуль чётко рисует круги,
чтобы в ножички мы поиграли.
Нет ни пряников здесь, ни плетей,
лишь пристеночки, прятки да жмурки...
Мы похожи на снежных людей,
пьющих кофе без чашек — из турки.
Нас не смеет подснять Сипета,
невозможно на нас наглядеться,
и любая простая зима
нас целует, как личных младенцев.

*

Как тяжело поставить точку,
а запятую тяжелей.
Желтеет осени жилет,
и через речку путь короче.
А ты не бойся, не жалея
и не проси кого попало
дать докурить бычок «Опала» —
ведь он из юности твоей.

*

Смотри в закопчённые стёкла
затмение светила.
Подолгу настолько, насколько
терпенья хватило.
Забудь талисмана сокровище
в кармане халата.
И помни — вокруг тебя овощи,
а вечность — палата.

Январь торжественно исчез,
дыша народным перегаром.
Вы в карты душу проиграли
и тут же сбрили ирокез.
К помойке вынесли коньки,
не ощущая сожаленья,
и, словно камеры слеженья,
в глазах погасли огоньки.
Тоска по марту или маю
за миг сошла до пустоты.
От вас шарахаются псы,
и только я вас понимаю.
Я вами сказочно горда
и, не желая что-то взвесить,
идти готова с вами вместе
я по бездушным городам,
где нету рытвин и развалин,
где нет улыбок или слёз,
где всё до ужаса всерьёз,
и красота рациональна,
друг к другу люди беспощадны,
бездушный воздух чист и тих...
Но мне мешает пьяный псих,
сосед по лестничной площадке,
он не галантен и помят,
он машет грязными руками,
он говорит, что я другая,
и не пускает к вам меня.
Как будто сердце оторвав
и привинтив его обратно,
я все же чувствую утрату,
но понимаю: пьяный прав.

Здесь забыли разведчики
про свою резиденцию,
здесь нанюхались белого,
заложили кольцо.
Здесь просыпали кофе
и пролили эссенцию,
и случайно барыге
здесь разбили лицо.
Выражались по-разному,
потакали капризам,
и, конечно, с кем надо
были накоротке.
В эклектическом доме
под старым карнизом
здесь хранились всегда
вещества в коробке.
Это длилось годами,
превращаясь в столетья.
Поцелуй превращался
в золотой огнестрел.
В книгу к «Пиковой даме»
положили билеты
в дорогие театры,
но дом опустел.
И дорогу забыли
чтоб вернуться обратно,
только тайная всё же осталась тропа
под слоями из пыли
в зеркалах необъятных
навсегда замерла привидений толпа.

*

Хоть и город,
хоть и «мега»,
и горит звезда Омега,
только холодно и трудно,
это каменная тундра.
В ней живут: тупой профессор,
пьющий худенький нарколог,
гуманист полуагрессор,
садомазный стоматолог...
А другое население
лишь выкапывает зелень.
И привыкли все часами
самолёты есть глазами.

*

Ходит по двору первоклассник,
ищет первых весенних чувств.
Пишет барышня о прекрасном,
гложет приторный чупачупс.
То головку к плечу наклонит,
то педальку нажмёт ногой,
пишет песенку для колоний
и играет одной рукой
на расстроенном пианино.
Гордо тлеет её камин.
Начиталась Дюма и Грина,
хочет страсти высокой, блин!
Вдохновенье прервёт булыжник,
создавая стеклянный звон.
Первоклассник ушёл по крышам
гаражей. И растаял сон.

*

Новосибирск, где Мистер Икс
отбросил маску в оперетте,
сегодня полон синих брызг
и снегопадных белых перьев.
Вам улыбается мажор
с рекламных каверзных открыток,
и стайки уличных обжор
лопочут у ларьков открытых,
в подземке греются бомжи,
нектар аптечный попивая.
Жандарм, Каренину держи
у скользкой линии трамвая.
Его тринадцатый маршрут
окончен в царстве тридевятом,
где вьюга стелет мишуру
к последним лавкам деревянным.

*

Зачем сидят прижавшись двое?
Куда летит «скоряк» и воет?
Почём коллекция окурков?
Откуда столько полудурков?
Ещё с какого перепуга
орёт на барина прислуга,
а рядом дама полусвета
лежит, бессовестно раздета?
Кому красавица дала?
Куда чудовище пропало?
По ком звонят колокола?
Когда крадёт кораллы Клара?
На это всё нашли ответы
несовременные поэты.